

Одиночество

Тема одиночества, особенно в пожилом возрасте, довольно актуальная и болезненная. Вот живешь, воспитываешь детей, а потом они вырастают, у каждого появляются свои заботы, дела. Далеко не всегда в череде этих дел у них остается время на родителей, бабушек и дедушек.

В редакцию обратилась Прасковья Павловна Иволина, проживающая в геронтологическом центре «Спутник», которая вкратце рассказала свою историю. Она поделилась своей болью и в нескольких словах рассказала о своей жизни.

– Родилась я в 1925 году в селе Борчаниново Шадринского района. Отец болел, мама одиннадцать детей сама растила. Работала, как каменщица. Я была четвертым ребенком в семье. Когда пришла война, отца, несмотря на болезнь, забрали на фронт. Я, проучившись четыре класса, пошла работать дояркой, чтобы помочь маме и младшим братьям и сестрам. Тогда у нас еще была корова и благодаря ей мы хоть как-то жили. Но налоги платить было нечем. И за неуплату кормилицу у нас отобрали. Тогда с голоду умерло двое детей. А я работала с утра до ночи.

В 1945 году вышла замуж и считала, что вдвоем нам будет легче. Но муж умер от болезни желудка спустя два года, у меня на руках осталась маленькая дочка. Катя была совсем здоровой девочкой, из-за чего ее не брали в садик. А так как было нужно кормить семью, я привязывала ее у печи и уходила на работу. Ну, потихоньку-помаленьку дочка выросла, с голоду не умерла, я все это время так и продолжала работать дояркой.

Спустя пару лет вышла замуж за односельчанина Ефима. У него было четверо детей, Катя моя рос-

ла с ними, жили мирно. Но спустя 18 лет пришлось и второго мужа схоронить.

В 1972 году я решила выйти замуж в третий раз. У мужа, Александра Егоровича, также было четверо детей, самому младшему не больше двух лет. Я их старалась воспитывать, как своих. А в 2009 году их отец умер, я испугалась, что из-за наследства дети меня могут «прибрать».

– Они вам как-то намекали, что вы лишняя?

– Нет, но все-таки дом, наследство, я и испугалась. Уехала от них к своим родным внукам. У дочки моей, которая умерла семь лет назад, было четверо сыновей и дочка. Да двое внуков молодыми умерли, остальные живут в Саратовской области. Я и поехала к ним, жила там и платила им. А они уехали на заработки, да надолго. Я месяц пожила одна в квартире и вернулась в Борчаниново, стала снимать комнату у внука моего третьего мужа. А они пили много, шумные, я обратилась к председателю сельсовета, чтобы он помог определить меня в «Спутник». Так я сюда и попала.

– Навещает вас кто-то здесь?

– Да кто ко мне придет, родные

внуки в Саратове живут.

Выйдя из палаты, где с двумя соседками проживает Прасковья Павловна, я обратилась к медицинским работникам:

– К этой женщине действительно никто не приходит?

– Да как это не приходит. Каждый месяц, как только дата пенсии, так стабильно приходит якобы племянница Прасковьи Павловны. После таких посещений ей даже лекарства не на что бывает купить.

Уже будучи в редакции, набрала номер телефона **председателя Борчаниновского совета** и попросила **Валерия Геннадьевича Жданова** рассказать немного об этой женщине.

– Прасковья Павловна очень трудолюбивая, много работала. Точно знаю, что она является тружеником тыла. У нас даже вырезка сохранена из местной газеты, где о ней писали. Тогда еще ее муж был жив. Но вот в жизни ей не повезло. Три раза выходила замуж и всех мужей похоронила.

– Она рассказывала, что побоялась жить в доме с детьми своего третьего мужа. На это были какие-то предпосылки?

– Ну да. Там с ней тогда жил сын

и его жена. Они то «празднуют», то уйдут куда-то и по несколько суток их нет, а она о себе уже не может позаботиться. Хлеба купить пойти трудно, за дровами, за водой, а сил нет.

– А свой дом у нее был?

– Конечно. Они с третьим мужем жили, был у них общий дом. Как он умер – она оформила его на себя, вот и жила с сыном мужа. А потом она дом продала и уехала жить к своим внукам в Саратов. Это было в 2010 году. Помнится, они сами ее позвали и даже машину за ней прислали. А в мае 2013 года Прасковья Павловна вернулась в село, стала жить у внука третьего мужа. Но там проблемы возникли, она и попросила меня оформить ее в Шадринский геронтологический центр. С сентября она там проживает.

– А о каких-нибудь ее родственниках в Шадринске вы слышали?

– Слышал что-то. То ли двоюродная, то ли троюродная сестра у нее была. Она у нее попыталась пожить, когда от внуков из Саратова приехала. Но этой сестре куда-то нужно было уехать, и тогда Прасковья Павловна приехала к нам, а потом и в «Спутник».

Директор геронтологического центра «Спутник» Александр Юрьевич Савин после того, как я рассказала ему о встрече с Прасковьей Павловной Иволиной и разговоре с работниками центра, поделился:

– Я подтверждаю слова о том, что к ней приходит одна и та же «племянница». И не у нее одной такая история. Здесь живут и престарелые, и инвалиды, люди, которые не могут сами за собой ухаживать. Получают копейную пенсию. А потом раз в месяц приезжают опрятно одетые «внуки», «племянники» и забирают эти копейки. Вме-

сто того, чтобы помогать своим же родственникам. Конечно, не у всех это происходит, но чаще всего дело обстоит именно так. Я считаю, что было бы правильным, к примеру, чтобы мы, как представители наших жильцов, могли подавать в суд на неблагонаправленных детей, чтобы они платили алименты тем людям, которые их вырастили и заботились о них всю жизнь, а теперь не могут позаботиться о себе.

– Но ведь здесь находятся люди в здравом уме, неужели они сами не могут сделать этого?

– Они боятся. Хотя бы того, что после этого родственники и вовсе перестанут к ним приезжать.

Вот так живешь, воспитываешь детей, внуков, помогаешь им во всем, работаешь, чтобы обеспечить семью. А потом уходишь в «дом престарелых» и боишься уже не того, что остался один и без помощи, а что даже раз в месяц к тебе не придут те самые дети и внуки, ради которых ты в молодости себе в чем-то отказывал. Ведь таких случаев очень много! «Но ведь они сами туда уходят, добровольно», – скажете вы. Да! Добровольно! И у каждого свои причины для этого. И уже не родные, а чужие люди окружают их заботой и вниманием, ведь всей своей жизнью они заслужили, чтобы их любили, ухаживали за ними и делали максимально комфортными их старость, а возможно и последние дни жизни. И лучше, чтобы это были родные люди.

Возможно, история эта заставит кого-то задуматься, может быть приехать в гости к родственнику, который давно уже не видел внуков и детей, и сделать жизнь пожилого человека хоть немного более светлее.

Виолетта ЮРИНА.

К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Изобретения товарища Жорницкого

Часто, когда заходит речь о рационализаторах и изобретателях прошлых лет, в первую очередь вспоминаются люди рабочих профессий – те, кто непосредственно имел дело с изготовлением тех или иных изделий. А вот об инженерах и технической интеллигенции в газетах военного времени писали меньше. Однако об одном из таких замечательных специалистов – конструкторе Семёне Жорницком, долгие годы трудившемся на Шадринском автоагрегатном заводе, – на предприятии помнят до сих пор.

Семён Наумович пришёл на Московский завод имени Сталина в начале тридцатых годов и практически сразу, будучи обычным бригадиром слесарей-инструментальщиков, проявил незаурядные способности в изобретательстве. Его активные шаги в этом направлении были замечены отцом советской автомобильной промышленности, директором завода И.А. Лихачёвым. После эвакуации нескольких цехов ЗиСа в Шадринск Семён Жорницкий переехал в наш город вместе с ними. Здесь, в Зауралье, будущий конструктор занимался работой, связанной с изготовлением оснастки для боеприпасов и изделий автомобильной промышленности. Этот труд, как никакой другой, требовал выдумки и изобретательства, ведь повышение производительности труда, увеличение выпускаемой продукции, экономия электроэнергии позволяли существенно помочь фронту.

Из воспоминаний С.Н. Жорницкого (1962 год):

– Первым директором ШААЗиСа был Леонид Яковлевич Пучков, который стал достойнейшим преемником Ивана Алексеевича Лихачёва. Л.Я. Пучков, как и И.А. Лихачёв, всегда проявлял большую заботу о людях и старался сделать всё возможное, чтобы облегчить их жизнь. Это было лучшим средством мобилизации коллектива на борьбу за выполнение поставленных задач, ведь на эту заботу люди отвечали самоотверженным трудом. Работали, не считаясь со временем, не жалея сил и здоровья!

Помню случай, когда под угрозой срыва оказалось производство головки минного взрывателя: большая партия листовой стали, предназначенной для изготовления одной ответственной детали, не соответствовала условиям, и по этой причине при штамповке рвалась. Положение усложнялось трудностью получения меди, которой необходимо было покрывать эту деталь в качестве смазки

при вытяжке на штампах. Никакие хлопоты руководителей завода по замене бракованной стали ни к чему не привели.

Тогда я, будучи старшим конструктором и технологом пресового участка, предложил другой способ штамповки, который, как я предполагал, мог бы позволить успешно штамповать нужные детали из бракованной стали, и даже без меднения. Для этого я попросил директора Л.Я. Пучкова быстро провести эксперимент, в котором также принимали участие главный инженер В.З. Бабищев и начальник производства А.А. Кузовков. Рассказывать об этом подробно не имеет смысла, скажу лишь, что после эксперимента, показавшего положительные результаты, мною были разработаны конструкции двух штампов. Один из них был трёхрядным и совмещал операцию просечки заготовки с первой вытяжкой. Эти штампы были изготовлены в инструментальном цехе буквально за несколько дней. Результаты превзошли ожидания: все бракованные листы были использованы, и даже с большой экономией. Также отпала необходимость в меди и в самой операции меднения. Новая технология штамповки и конструкция штампов дали также большую экономию электроэнергии и высвободили двух человек.

В благодарность за эту работу В.Я. Пучков через горком партии добился большой премии для всех инструментальщиков, участвовавших в изготовлении штампов и самоотверженно трудившихся в это время. По просьбе горкома партии всем им сшили по отличному бостонскому костюму. Получил костюм и я. Но для меня куда значительнее оказалось другое.

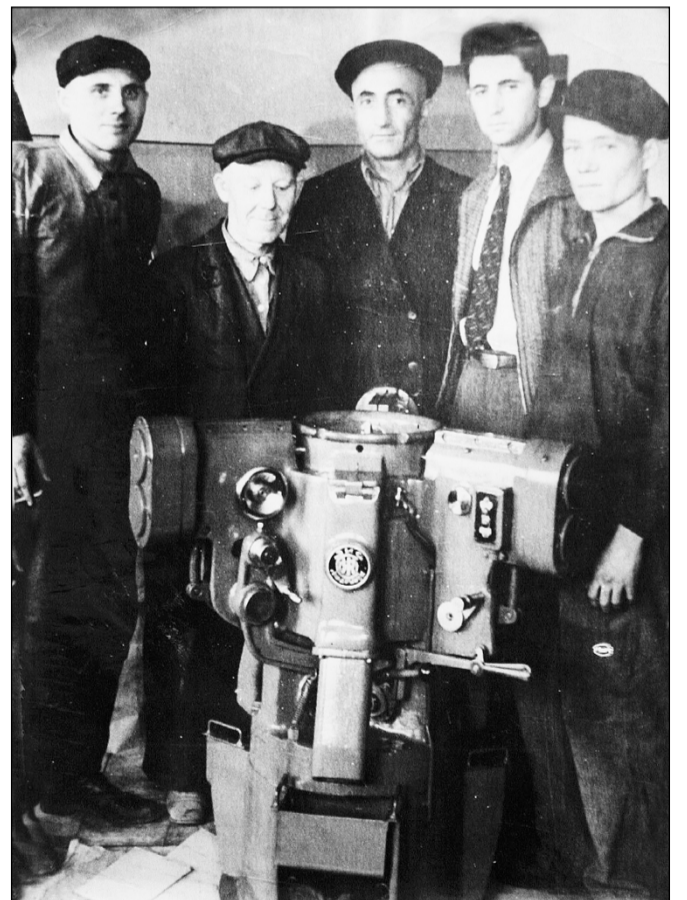
В то время, пока я занимался этими экспериментами (четверо суток, не выходя из цеха), мне позвонила жена и сообщила, что сын внезапно заболел и лежит без движения. Находившийся рядом А.А. Кузовков попросил меня не прекращать работу и взял

все заботы об организации лечения на себя. Только благодаря ему врач Бирюков успел предотвратить тяжёлые последствия. После внедрения новой технологии штамповки В.Я. Пучков с А.А. Кузовковым добились для меня комнаты в государственном доме. Эта комната размером 9 кв.м. для семьи из четырёх человек, конечно, была тесноватой, но она казалась высшей наградой. Никогда не забуду тех, кто в то тяжёлое время проявлял такую заботу о людях. Здесь я рассказал только об одном, но характерном случае, а их было немало и после. Не каждому, даже крупному руководителю, дано остаться в памяти людей, но многие из тех, с кем рядом приходилось жить и работать, всё же заслужили это право.

Из воспоминаний сына конструктора Вячеслава Жорницкого об отце:

– Вспоминается один эпизод, рассказанный отцом.

На ШААЗиСе, как известно, изготавливали боеприпасы для фронта. И вот на цилиндрическом участке одной из деталей необходимо было просверлить тонкое поперечное отверстие. Этот процесс проходил со смещением, поэтому сверло отжималось покатою поверхностью. Малейшая неосторожность или поспешность, – и инструмент тут же ломался. Естественно, эта операция была головной болью начальника участка, потому что в конце каждой смены целый ящик сломанных сверл списывался в металлолом, а вместе с ними и детали с застрявшими обломками.

А ведь в дефиците было всё – инструмент, материал и время на смену сверла! Нельзя сказать, что по этому поводу не предпринимались никакие решения, но варианты кондукторных приспособлений оказывались неудовлетворительными.

Кто-то посоветовал обратиться к отцу. В результате его работы появилось оригинальное, но простое и удобное в использовании приспособление. Полочки свёрл отошли в прошлое, а усилие подачи инструмента увеличилось, что значительно повысило производительность операции.

Подготовил Владимир ЗЛОДЕЕВ.

На снимке: первый полуавтомат СНЖ-1 («Семен Наумович Жорницкий») для сверления ступицы каркаса рулевого управления. Авторы: конструктор Жорницкий С.Н. (второй справа), начальник инструментального цеха Резник М.А., мастер Егоров, слесарь Назимов А.Ф.

Фото предоставлено автором.